

го причастия (вместо ожидаемого *ὑπὸ σοῦ* или *παρὰ σοῦ*) как обучение не персональное, а “по произведениям” патриарха. Игнатий читал сочинения Тарасия и таким путем обучался метрике. Аргумент этот не вполне состоятелен: использования предлога *ἐκ* в значении *υπο* или *παρὰ* вполне можно ожидать от склонного к архаизации византийца (см. словарь Liddle-Scott's s.v. *ἐκ*: 5. With the agent after Passive Verbs, *by*).

Чем дальше продвигается дело издания византийских текстов, тем большее внимание публикаторы уделяют их комментарию. Было бы прекрасно, если бы все наследие византийских эпистолографов было снабжено примечаниями, подобными тем, что мы находим в издании С. Мэнго. Снабжает необходимым комментарием “Житие Григория Декаполита” и Г. Макрис. Последний, в отличие от своего английского коллеги, понимает свою задачу шире и фактически прилагает к изданному тексту настоящее исследование.

Если анализ стиля Игнатия ограничен достаточно традиционным перечислением используемых писателем риторических фигур (нужно ли еще что-нибудь для характеристики языка “литературного ремесленника?”), то в главке, названной “Tendenzen der Vita”, Г. Макрис идет значительно дальше. Иссле-

дователь доказывает, что фигура Григория идейно противопоставлена в “Житии” Феодору Студиту. А поскольку первое известное “Житие” Феодора написано только после 868 г., речь может идти только о противопоставлении Григория “устным и письменным коротким агиографическим историям, находившимся в то время в обращении”. Тезис этот подкрепляется серией доказательств, а само противопоставление в конечном счете сводится к “вражде между двумя направлениями: непримиримыми, ориентированными на Рим иконофилами-студитами... и враждебными Риму иконофилами, группирующимися вокруг Иосифа Гимнографа”.

Об антистудитской направленности Игнатия (правда, в “Житии” не Декаполита, а патриарха Тарасия) уже писали Е. Добшюц, а в недавнее время П. Шпек³. Вполне вероятно, что Г. Макрис прав, распространяя этот тезис и на “Житие Григория Декаполита”. Как бы то ни было, каждый факт идейного и иного разноречия в византийской литературе весьма интересен и заслуживает самого внимательного изучения.

Не уверен, что византинисты скоро получат полное собрание сочинений Игнатия Дикакона, но книги, о которых шла речь выше, важная веха на этом пути.

Я. Любарский

Apostolos Karpozilos. Βυζαντινοί ιστορικοί και χρονογράφοι, Τομος Α' (4ος–7ος αι.). Εκδόσεις Κανακῆ. Αθήνα, 1997. 642 σελ.

Объемистый том профессора университета города Янина в Греции Апостолоса Карпозилоса “Византийские историки и хронографы”, посвященный историографии IV–VII вв. – только первый выпуск задуманного им многотомного издания, охватывающего все периоды византийского историописания.

Собственно говоря, издание предназначено прежде всего для студентов – историков и филологов и представляет собой (во всяком случае по замыслу) нечто среднее между учебником и хрестоматией. Почти все разделы книги построены по примерно одинаковому принципу: они начинаются очерком о том или ином историке, затем следует небольшая главка о каком-либо историческом событии, рассказанном этим историком, в конце помещен обычно соответствующий фрагмент текста. Сам А. Карпозилос в предисловии

пишет о критериях выбора текстов: “Они должны быть показательны для метода историка или хронографа, отличаться исторической достоверностью, свидетельствовать о взглядах автора на историю и, наконец, быть добротными с точки зрения литературной” (с. 9).

Такой принцип построения книги соответствует методике, принятой в западных и некоторых наших университетах, когда непосредственно за лекцией преподавателя идет чтение и разбор текста совместно с учащимися.

Том традиционно разделен на две части: первая посвящена церковной, вторая – светской историографии. Деление на “истории” и “хроники” тоже выдерживается, хотя и не столь строго, как между церковными и светскими историографами. Среди авторов, вошедших в книгу, значатся Секст Юлий

³ Donbschütz E. von. Nethodius una die Studites // BZ. 1909. 18; Speck P. Die Ursprünge der byzantinischen Renaissance // 17th International Byzantine Congress, Major Papers Washington D.C. 1968. S. 568 ff. На обе работы ссылается С. Мэнго.

Африкан, Панодор, Анниан, Евсевий Кесарийский, Геласий Кесарийский, Филипп Сидский, Филосторгий, Сократ Схоластик, Созомен, Феодорит Кирский, Геласий Кизический, Захарий Схоластик, Феодор Чтец, Евагрий Схоластик (церковная история), Еванний Сардский, Олимпиодор, Приск, Молх Филадельфийский, Кандид, Зосим, Петр Патрикий, Агафий, Нонн, Менаандр Протиктор, Иоанн Епифанийский, Феофилакт Симокатта, Иоанн Малала, Иоанн Антиохийский, составитель Пасхальной хроники (светская история). Я специально привел почти полный список анализируемых авторов, чтобы показать, что А. Карпозилос, во-первых, начинает византийскую историографию с достаточно раннего периода, во-вторых, останавливается не только на тех писателях, чьи произведения сохранились до наших дней, но и на историках, известных нам только по фрагментам, часто совсем незначительным.

Совершенно явно, что А. Карпозилос составляет свое “учебное пособие” в расчете на весьма подготовленных студентов, интересующихся не только известными авторами и сюжетами, но и “тонкостями” византиноведческой науки. Строго говоря, книга

А. Карпозилоса – далеко не только “учебное”, но и хорошее справочное пособие для медиевистов по византийской историографии IV–VII вв. Как всякий справочник, том снабжен богатой библиографией, разделенной при этом на “обязательную” и “дополнительную” (я пользуюсь терминологией наших вузовских программ). Библиография эта достаточно полная, хотя и не исчерпывающая. Отмечу специально то обстоятельство, что в ней присутствует и русская научная литература. Это встречается отнюдь не всегда в западных изданиях, особенно предназначенных для учебных целей (*rossica non leguntur!*). Думается тем не менее, что И.В. Кривушин и А.А. Чекалова (наши отечественные исследователи, занимающиеся историками этого периода) могли бы быть представлены каждый не только по одной работе. Впрочем, трудности с литературой ученые испытывают не в одной России...

Надо надеется, что грандиозный свой замысел А. Карпозилос благополучно и скоро доведет до конца, греческие студенты получат хороший учебник, а медиевисты всего мира удобное справочное издание по всей византийской исторической литературе.

Я. Любарский